

армии. И, наконец, нельзя не учитывать того, что гоминдановские бандиты все время пополняют свой арсенал новейшими видами оружия. Откуда и каким образом они его получают — стало особенно хорошо известно в феврале этого года.

В ходе военных операций, проведенных бирманскими войсками в январе и феврале 1960 года, им удалось выбить чанкайшистов из нескольких пунктов, захватить все взлетно-посадочные площадки, опорные базы: Кенгла, Монгпалао, Ваннамкай и Ванлан, большое количество оружия и военного снаряжения. На всех видах оружия — фабричные клейма военных предприятий США. А 15 февраля бирманским истребителям пришлось вести бой с бомбардировщиком американского производства «В-24», вторгшимся в воздушное пространство Бирмы. Воздушный пират был сбит. В бою погиб также один бирманский истребитель.

Таким образом, стало очевидно, что за спиной чанкайшистов, разбойничающих на бирманской земле, стоит американская военщина.

Сообщения о том, что чанкайшистские бандиты вооружены американским оружием и что самолет американского производства нарушил бирманскую воздушную границу, вызвали бурю возмущения в Бирме. Во многих городах Бирманского Союза состоялись многочисленные антиамериканские демонстрации. В Рангуне их участники забросали камнями и гнилыми помидорами здание американского посольства. В другом крупнейшем городе Бирмы — Мандалае пострадали здания американского консульства и американского информационного агентства. С резким осуждением по адресу Соединенных Штатов выступили все бирманские газеты. Весьма характерна для общего духа выступлений бирманской печати в эти дни статья одной из крупнейших газет «Нью лайт оф Бирма». «Соединенные Штаты, — писала она, — придерживаются в отношении с Бирмой политики горячей голозыни в одной руке и ведра воды в другой. Они помогают гоминдановцам в их агрессии против Бирмы и со спокойной совестью говорят о хороших отношениях с бирманским правительством».

Бирманская общественность весьма обеспокоена тем, что чанкайшистские банды часто объединяются для совместных действий против правительственных войск

с каренскими и шанскими сепаратистами, стремящимися расколоть единство Бирманского Союза. За спиной этих сепаратистов также стоит агрессивный блок СЕАТО и его американские руководители. Народы Бирманского Союза, выковавшие единство в борьбе за независимость, решительно осуждают блок сепаратистов с чанкайшистскими бандитами.

Во время посещения в апреле этого года премьер-министром Бирманского Союза У Ну КНР глава бирманского правительства и премьер Государственного совета Чжоу Энь-лай пришли к выводу, что остатки гоминдановских войск представляют огромную опасность не только для Бирманского Союза, но и для Китайской Народной Республики. Поэтому «правительство КНР и Бирманского Союза в случае необходимости будут разрешать вопрос об остатках гоминдановских войск совместными усилиями и в порядке сотрудничества».

Следует подчеркнуть, что Бирма — это не единственная страна,

против которой осуществляется чанкайшистская агрессия. Чанкайшистские банды, выбитые из Бирмы, по указке США вступили в Лаос и присоединились к мятежной клике Бун Ума — Носавана. Чанкайшистские летчики ведут для мятежников разведку с воздуха, доставляют им оружие и снаряжение. Более того, крупные соединения чанкайшистов непосредственно включаются в состав мятежных войск. Фотограф американского агентства Ассошиэйтед пресс Люсьен Куду, совершивший поездку по Лаосу, сообщил, что около 1200 гоминдановских солдат действовали в провинции Нам-Тха против войск законного лаосского правительства Суванна Фумы и частей Патет-Лао. Чанкайшисты вооружены новыми американскими винтовками, пулеметами, минометами и базами. Но, как и в Бирме, они терпят в Лаосе поражение за поражением. Земля Юго-Восточной Азии горит под ногами чанкайшистов и других ставленников империализма.

А. КУШНИР

ЗАПРЕТНОЕ СЛОВО

Весь многочисленный персонал Южноафриканской радиовещательной корпорации был в смятении, работа не клеилась, подготовка радиопередач срывалась. И причиной всего этого был приказ самого шефа — в радиопередачах строго-настрога запрещалось употреблять слово «апартеид». Работники радио не могли прийти в себя после только что прошедшего совещания. Еще бы! Услышать такое! «Да, да, — подчеркнул шеф, — слово «апартеид» запрещается передавать в эфир! Разве вы сами не видите, что, услышав его, африканцы придут в ярость и все наши пропагандистские замыслы летят к дьяволу!» И это говорил человек, который близок к самому премьер-министру Хендрику Фервурду и даже (это произносилось многозначительным шепотом) имеет определенное отношение к всемогущему «Бродербунду» — тайной фашистской организации.

И вот на слово «апартеид» наложено табу. Такое привычное, такое милое сердцу каждого расиста, это слово под запретом!

Обозреватели, редакторы, комментаторы лихорадочно искали... Искали новое слово. И вот наконец-то! Слово найдено — «саморазвитие». И опять в эфир непрерывным мутным потоком хлынула человеконенавистническая расистская пропаганда: ругали черных, расхваливали «благодетия» белых колонистов в Южной Африке, доказывали превосходство одной расы над другой...

Трудные времена настали сейчас для колонизаторов-расистов. Южно-Африканского Союза. Настолько велико осуждение политики расовой дискриминации, политики апартеида, проводимой правительством Фервурда, что даже обычно изворотливая английская дипломатия не смогла ничего сделать и расистскому государству пришлось покинуть Британское содружество наций. Потому-то и ищут сейчас в Южно-Африканском Союзе новые слова для прикрытия, для маскировки все той же политики жесточайшего расового угнетения миллионов африканцев.

В. ГОРОДНОВ